

Не спетая любовь

Я пропиталась ожиданием,
я с телефоном обручилась,
не может быть, чтоб так случилось
на том единственном свидании.

Любовь моя, пока не спетая.
Мелодия пока не быстрая.
Когда же эту песню выстрадала?
Он далеко, а близко где-то я.

Не расставанье — расстояние
меня опять тревожит, мучает.
Я снова доверяю случаю,
благословляя ожидание.

Я пропиталась ожиданием,
я с телефоном обручилась,
не может быть, чтоб так случилось
на том единственном свидании.

Встреча

Я не могу себя заставить
смотреть в окно,
Уже заставка...
Упрусь в вокзал довольно скоро.
Как черепаха, поезд скорый
огнями щупает платформу.
Вдруг тени потеряли форму:
они горбаты и круты...

Направо я...
Налево ты...

Прощание

Был вечер одинокий у свечи,
ее уже давно не зажигали,
а мысли наши, словно палачи,
казнили нас, разлукою пугали.
Сползали тени с люстры на паркет,
когда такси к парадной подъезжало.
А сигарета в длинном мундштуке
жгла пальцы
 раскаленным длинным жалом.
Два сердца заполняли тишину:
гоняли кровь, похожую на хну,
Таксист не знал, что он увозит счастье.
Я подошла, как пьяная к окну,
луна в меня швырнула желтизну.
Кровать пуста, чтоб в ней отоспалась я.

Уходи

1

Прощай!
Я, стало быть, из тех,
кого любить ты можешь вечно.
Портрет твоих земных утех...
Твои расправленные плечи.
Прощай!
Я выдохнула боль,
а ты ее вдохнешь, мой милый.
Я разберусь сама с собой,
за что тебя боготворила.
Прощай!
Хоть я ушла любя,
ты одинок теперь навеки.
К морям текут ручьи и реки.
Я стану морем без тебя.

2

Прочь, прочь, прочь уходи...
Уходи, пока еще не ушла любовь...
Уходи!
Половинка счастья?
Зачем мне оно?
Половинка песни?
Зачем же ее начинать?
Пусть стучится дождик в окно...
Позже постучится весна...
Прочь, прочь, прочь уходи...
Уходи, пока еще не ушла любовь...
Уходи!
Я хочу сказать: впереди
буду я...
Через боль
уходи!
Я останусь с собой.
Я останусь счастливой.
Забудь.
Уходи!

3

Какую странную игру
затеет память утром ранним:

Опавших листьев вялый хруст,
похожий на обрывки брани...
Сидела муха на окне,
минуты падали как гири.

Тебе приснился обо мне
сон, не досмотренный в Каире —
песок, попавший не в глаза,
а, скажем, в наши отношенья.
И стала первым приношеньем
моя последняя слеза.
Ушли бессмысленные дни,
никто моим слезам не верит.

Глотни вина,
потом зевни
и уходи.
Открыты двери.